Категории

Анальный секс
Оральный секс
Групповой секс
"Первые уроки"
Лесбо-секс
"Голубой" секс
Бисексуалы
Студенческий секс
Первый секс
Случайный секс
Секс на работе
Свингеры, группа
Измена партнеру
Инцест
Подсматривающие
По принуждению
Фантазии о сексе
Секс-экзекуция
Романтичный секс
С животными
Клизма и секс
Старички жгут!
Писающие
Секс-фетиш
"Обычный" секс

добавить рассказ
контакты

порно ссылки

Название: Последствия крушения...(((
Автор: Лена
Категория: , Инцест, Секс-фетиш
Добавлено: 02-02-2020
Оценка читателей: 7.24

Как они оказались на острове, Кара помнила очень смутно. В памяти остались высокие черные волны, лодка, жуткими прыжками взлетающая с одной волны на другую и молнии в мрачном небе, которые, казалось, вот-вот ударят в нее. Кара помнила: плакала мать, а ей было холодно, страшно и хотелось есть. Семь лет прошло с тех пор, как она, ее брат-близнец и мать ступили на песок острова.

Фрукты здесь росли круглый год, и это помогло им выжить; они привыкли к одиночеству и теперь, когда Анна — их мать — рассказывала о городах, переполненных людьми, машинах, и домах высотой с Одинокую гору, Кара и Жан переглядывались и улыбались, понимая, что это всего лишь сказка.

Изо дня в день Анна делала зарубки на дереве, и вот, вчера она сказала, что детям исполнилось по 18 лет, а значит ей, Анне, стало тридцать семь. Она была невысокого роста, но превосходно сложена. Сейчас она лежала на песке в пяти метрах от Кары, и волны ласково накрывали ее ноги до покрытого густыми черными волосами треугольника в низу живота. Рядом с Анной желтела гроздь бананов, несколько плодов она съела, набольшая часть оставалась.

Каре удалось перехитрить брата, и теперь он бродил по лесу, распутывая ее следы, хотя, скорее всего, Жан улегся под каким-нибудь деревом и сейчас лопает манго. Девочка собралась было выйти из кустов к матери, как вдруг увидела, что Анна села и странным взглядом осмотрелась. Решив поиграть в прятки, Кара замерла. С любопытством она наблюдала из укрытия, как Анна легла на спину, согнула в коленях ноги и расставила их.

Ее рука легла между ними и стала почесывать курчавые волосы. Ленивые движения пальцев постепенно ускорялись, усиливали нажим — как будто покрытое волосами место нестерпимо зудело. Рука скользила вдоль щели, с каким-то странным ожесточением потирая мягкие складки. Из груди Анны вырвался стон. Женщина закусила губу, словно ей было больно.

Пока правая рука беспощадно терзала плоть, левая принялась гладить маленькие, упругие груди, легонько поцарапывая сосочки и обжимая их кончиками пальцев. Вдруг по телу Анны прокатилась судорога, женщина резко сжала бедрами правую руку и пронзительно вскрикнула. Широко раскрытыми глазами Кара наблюдала за матерью — девочке уже приходилось слышать подобный крик, он не раз будил их с Жаном в ночной тишине.

Если Анне больно, подумала Кара, зачем она так часто проделывает с собой это? Затаив дыхание, девочка продолжала следить. Вот Анна развела бедра, ее рука потянулась к грозди бананов и отломила не дозревший. С непонятной страстью женщина облизала плод, не снимая кожуры, затем засунула его в рот, но не откусила, а подвигала им, будто пытаясь зубами содрать шкурку. Лицо Анны приняло такое выражение, что можно было подумать: для нее в мире не было ничего приятнее, чем сосать неочищенный банан.

Наконец женщина вытащила плод изо рта. Под недоумевающим взглядом дочери она поднесла его к низу живота. Чтобы лучше видеть, Кара поднялась на цыпочки. Похолодев от ужаса, она увидела, как изогнутый плод медленно погружается в тело Анны. Двигая бедрами, мать Кары как бы помогала ему протиснуться внутрь. Опять труднообъяснимый стон вырвался из ее груди; удерживая банан кончиками пальцев, Анна двигала им, почесывая себя изнутри. Девочка вдруг сообразила, что всхлипывания матери и стон вызваны не болью, а наслаждением.

Кара наклонилась и посмотрела на свои ноги. Они были длинные и стройные, как у Анны, но между ними не кудрявилось столько густых волос. То, что покрывало низ живота, скорее напоминало пушок. Осторожно Кара приложила палец к месту, откуда начиналась щель, погладила его, ощущая приятный щекоток.

Сердце девочки забилось сильнее. Она провела пальцем вдоль щели, пробуя на ощупь податливость влажных лепестков плоти, собранных в бутон над сомкнутым отверстием. Прикосновения доставляли ощущения, не похожие на те, которые возникали при мытье в лесном озере. Сейчас они были вызваны ожиданием удовольствия. Желание более остро испытать наслаждение заставило Кару ускорить движение руки.

Она заметила, что контакт наиболее приятен в точке, где начинались складки-морщины. Теребя этот маленький бугорок, Кара подняла голову и посмотрела на мать. Анна полусидела и, зажав конец банана в кулак, в бешенном темпе водила им, то почти вырывая импровизированный член из объятий своей плоти, то с яростью всаживая его обратно.

Кара видела лицо матери, ее раскрытые невидящие глаза, оскаленный рот, делающий Анну похожей на сказочное животное, истязающее самого себя, и это привело ее в восторг. Тяжело сопя, девочка самозабвенно мастурбировала, чувствуя, как в теле натягивается какая-то нить, готовая вот-вот лопнуть.

Мать пронзительно закричала, и почти в ту же секунду Кара испытала ни с чем не сравнимое наслаждение; утопая в волне сладострастия, девочка неосознанно вскрикнула и потрясенная, без сил опустилась на землю. Рот ее оставался открыт, дыхание с хрипом вырывалось из груди. Услышав крик дочери и треск веток, Анна испуганно оглянулась и выдернула банан из влагалища.

— Кара, это ты? Жан?

Кара вышла из укрытия и остановилась перед матерью, смело глядя ей в глаза. Анна смущенно отвела взгляд. Покрытый выделениями плод все еще был в ее руке, женщина поспешно отбросила его.

— Ты давно здесь? — спросила она. Девочка кивнула.

— Ма, почему ты никогда раньше мне не рассказывала, что можно так делать?

— Значит ты все видела? — Анна нервно покусывала губы, ее щеки сделались пунцовыми. Преодолев стыд, женщина указала рукой на песок:

— Садись Кара, я тебе обо всем расскажу. Ведь когда-нибудь ты должна все узнать. Почему не сейчас?

Подождав, пока Кара устроится рядом, Анна продолжила.

— Родная моя, Бог создал людей и разделил их на мужчин и женщин. Тем и другим тяжело друг без друга. Ты знаешь, что Жан отличается от тебя и от меня — у него другое тело: он мужчина, и у него есть член. А у нас с тобой есть влагалище, место, куда должен проникать ч лен. Там его царство. Когда это происходит, мужчина и женщина получают удовольствие, и от этого появляются дети.

— Как я и Жан?

—Да.

— Я хочу посмотреть на влагалище, - сказала Кара.

Анна кивнула и раздвинула ноги. Девочка улеглась между ними и оперлась на локти, рассматривая половой орган матери. Он прилива крови малые половые губы Анны оставались набухшими, похожими на толстые, напоенные влагой листья. Они были коричневые, слипшиеся. Кара провела по ним пальцем.

— Оно все в слизи! Так должно быть? Анна молча кивнула.

— Это и есть влагалище? Как же ты запихнула сюда такой большущий банан?

Анна опустила руку, разлепила пальцами плоть. кончиками пальцев взялась за срамные губки и растянула их в стороны, открыв натертое, красноватое отверстие.

— Оно сомкнуто! — недоверчиво воскликнула Кара.

Тогда Анна просунула во влагалище кончик пальца и подвигал им, показывая, что плоть может сильно растягиваться.

— Я хочу видеть, как туда влезет банан, палец слишком мал! — требовательно сказала девочка. Женщина несколько мгновений колебалась.

— Ну ладно, сделай это сама. Но сотри с него песок и наслюни, иначе мне будет больно.

Кара исполнила просьбу матери и, придвинувшись, чтобы лучше видеть, осторожно коснулась бананом плоти Анны. Помогая ей. Анна отвела в стороны малые половые губки, и девочка, хорошо видя ход узкого тоннеля, погрузила в него плод, удивляясь легкости, с которой он вошел. Она засунула его так далеко, что банан лишь едва торчал наружу. Срамные губки образовали вокруг него неровное колечко. Кара чуть вытащила банан и с любопытством провела по нему пальцем, —он был густо покрыт слизью.

Она хотела что-то спросить, посмотрела на мать и мурашки пробежали по ее спине — Анна смотрела на дочь затуманенным взором, губы ее приоткрылись в странной, загадочной усмешке. Завороженно глядя на мать, Кара стала двигать бананом взад-вперед. Казалось, во влагалище Анны забил источник: пальцы девочки стали мокрыми; чтобы удержать банан, Каре пришлось вцепиться в него ногтями.

Вытаскивая плод до половины. Кара не без удовольствия смотрела, как срамные губки мягко выпячиваются наружу, будто влагалище собиралось вывалиться следом за экзотическим фаллосом; когда же тот углублялся, они двигались за ним, пытаясь провалиться внутрь.

Чтобы было удобнее двигать рукой, Кара изменила свое положение и легла так, что ее рот оказался возле груди Анны. Сама не зная почему, девочка вдруг взяла ближний сосок в рот и принялась страстно обсасывать его. Анна жалобно всхлипнула, и затем, неожиданно отняв грудь, приникла к губам дочери в страстном поцелуе. Ее язык заставил девочку приоткрыть рот, проник в него и задвигался, облизывая язык Кары. Девочка застонала. Она хотела опустить свободную от банана руку к своему клитору, но Анна остановила ее.

— Нет, я хочу тебя научить...

Анна попросила Кару развернуться и, когда влагалище дочери оказалось возле ее лица, со знанием дела начала его лизать. Девочка взвизгнула от удовольствия. Она забилась всем телом от сильного оргазма и вдруг затихла. Анна немного выждала, позволяя клитору отдохнуть, потом продолжила ласки. Раздвинув руками влагалище девочки, Анна стала легонько покусывать лепестки срамных губок. Лаская дочь, Анна не забывала и о себе — она двигала бедрами и тазом, диктуя банановому пенису ритм и глубину проникновения. Плод как будто пропарывал внутренности женщины.

Минут через десять, доведенная беспрерывными оргазмами до исступления, Кара встала над матерью на четвереньки. Жмурясь от блаженства, она пустилась лизать вульву Анне. Она убрала руки от банана и мгновение смотрела на желтоватый плод, контрастирующий с раскрасневшимся влагалищем.

Затем девочка широко раскрыла рот и прижалась губами к половому органу матери, облизывая оказавшийся под языком кончик плода. Было так приятно. касаться губами разгоряченной мягкой плоти, что Кара, закусив банан, начала двигать головой, шлепая губами своего рта по срамным губкам матери. От мысли, что сейчас ее рот похож на прекрасную вульву Анны — и там и тут погружаются концы банана, рот и влагалище, оба, истекают соками — Кара кончила два раза.

Наконец, измотанные ласками Анна и Кара неподвижно растянулись на песке.

— Ма, почему ты не научила меня этому раньше? — спросила Кара.

Анна лениво двинула плечами.

— Я все надеялась, что нас вот-вот найдут. Но главная причина, конечно же, стыд...

— Как это? — не поняла девочка.

— Мне трудно это объяснить, Кара, на нашем острове нет запретов. Вы не испорчены цивилизацией и свободны от предрассудков. Вы, как Адам и Ева, не вкусившие плода познания Добра и Зла. Я не хотела быть этим плодом, ведь я ваша мать. Но похоже я ошибалась, слишком глубоко во мне сидели глупые запреты: то не делай, этого не делай, вот это плохо, а это хорошо — то, что мы с тобой только что делали, произошло естественно; разве мы виноваты, что такими нас сотворил Создатель? К черту ханжество и лицемерие! К черту цивилизованность... Боже мой! Но как я хочу мужчину. Если бы, доченька, в твоем влагалище побывал хотя бы один из них, ты бы меня поняла.

Кара села и осторожно вытащила из вагины Анны твердый, изогнутый плод.

— Ты хочешь сказать, что член Жана может быть таким же, как этот банан? Сколько я его видела, он висит у него, точно увядший лист. Ты обманываешь меня.

— Нет, Кара, зачем мне врать. Просто Жан ничего не знает о сладком проникновении во влагалище. Его член спит.

— А как его разбудить?

Анна внимательно посмотрела на дочь.

— Когда-то я часто сосала члены мужчинам и не встречала ни одного, который бы от этого не проснулся. Но, милая, не вздумай ничего такого делать брату.

— Почему?

— Ну. Это нехорошо, стыдно, ты ему родная сестра, а я ему мать, — но слова Анны прозвучали не совсем уверенно, и Кара рассмеялась:

— Разумеется! Но что такое стыд? Мне этого не понять?

Девочка поднялась на ноги и побежала навстречу волнам. Анна вздохнула. После того, как они с Карой ласкали друг друга, как сказать девочке, что с матерью она может получать удовольствие, а с братом нет? Все-таки он мужчина, пусть еще и молодой. Анна еще раз вздохнула — как ей хотелось, чтобы вместе с ней на острове оказался мужчина-жеребец с огромным членом!

Вдоволь наплескавшись, с мокрыми волосами, Кара выбралась на берег. Ей хотелось скорее увидеть брата и внимательно изучить его член. Вправду ли он может становиться большим и твердым.

Она направилась в лес и вскоре отыскала брата. Он сидел под кокосовым деревом, сытый и довольный, рядом валялась скорлупа трех-четырех кокосов. Жан был обнажен — на острове, где лето круглый год и где нет цивилизации, опошляющей и извращающей все, даже красоту человеческого тела — одеяния были ненужной вещью, тем более брать одежду, попросту говоря, негде. Кара уселась рядом с братом, отпила из расколотого ореха, облизнулась и с загадочной улыбочкой указала Жану между ног:

— Хм, могу поклясться, что ты не знаешь для чего предназначена эта штуковина!

— Отстань, — Жан показал на вершину Одинокой горы. — Как думаешь, почему солнце каждый раз прячется за нее? Ма говорит, что Земля круглая и оно как бы скатывается за нее. Почему же оно потом снова появляется! — Жан взял в руку целый кокосовый орех, положил на него камень и столкнул. — Видишь! Камень и не думает подниматься с другой стороны. Что-то здесь не так, с этим солнцем... Кара! Куда ты смотришь!!! Я же пытаюсь толковать тебе про солнце.

— Тихо! — оборвала его девочка. — Я хочу тебе показать кое-что поинтереснее солнца.

Кара подползла совсем близко к брату и склонила голову к его члену. Она осторожно дотронулась до него рукой и передернула плечами.

— Крепко спит. — С этими словами девочка взяла член Жана двумя пальчиками и обнажила крайнюю плоть.

Ничего не понимая, Жан следил за сестрой, но останавливать ее не стал. Странное чувство будило в его душе прикосновение рук Кары, ему вдруг захотелось, чтобы девочка сильнее оттянула кожицу. Будто уловив его мысль, Кара полностью обнажила головку. Она с любопытством осмотрела ее. Жан подумал, что им с сестрой и раньше приходилось исследовать половые органы друг друга, но сейчас все было как-то по другому. Девочка наклонилась еще ниже и вдруг взяла головку члена в рот.

Она всосала член и стала потирать его язычком. Жану показалось, что его плоть ожила: член начал увеличиваться в размерах и, заполняя рот сестры, уперся в щеку, обрисовав бугорок. Кара вытащила пенис изо рта, недоверчиво уставилась на него. А он продолжал расти и твердеть. Головка набухла, стала фиолетово-синей. Ствол отвердел — теперь он и в самом деле походил на банан.

Девочка пару раз подвигала кулачком. Жан застонал, его взгляд пожирал руку сестры и скользящую по члену крайнюю плоть... Из маленького отверстия в головке члена выступила какая-то капелька. От движений Кары капелька смазала член, сделала его более скользким. Девочка опустила свободную руку, энергично потерла клитор. Через секунду она вскрикнула и замерла в оцепенении, крепко сжимая брата.

Но Жан не мог оставаться спокойным, он принялся двигать телом, наслаждаясь необычными ощущениями. Неожиданно по его телу пробежала дрожь и странная густая мутная струя выплеснулась из его члена. Сестра с ужасом смотрела на Жана, не понимая что это. Отдернув руку, она вскочила и с пронзительным криком бросилась бежать.

— Мама, мама, я сделала Жану больно, — Кара упала перед матерью на колени и, заливаясь слезами, протянула к ней мокрую руку. Поняв, в чем дело, Анна рассмеялась.

— Глупенькая, это же сперма. Такое всегда бывает у мужчин, когда им особенно хорошо. — С этими словами, женщина приникла к руке дочери и принялась жадно слизывать вязкие капли. — О, господи, ты услышал мои молитвы! — шептала она в экстазе. — Семь лет, семь бесконечных долгих лет я ждала этого часа!

Кара перестала плакать. Кончиком языка она коснулась того, чем была залита ее рука, и нашла это необычным, но довольно любопытным на вкус.

— Нет, нет, милая, оставь мне. Я так устала от ожидания, что не могу позволить тебе украсть у меня даже самую малость, — улыбаясь, сказала Анна и, отняв руку от губ дочери, покрыла ее поцелуями.

За их спинами зашелестели листья. Кара обернулась — Жан стоял, раздвинув ветки, смущенно глядел на мать и сестру. Его член безвольно висел, утратив все свое мужество и гордость.

— Иди сюда! — позвала его Кара. Жан робко приблизился. У него было тело подростка, но мышцы по силе не уступали крепости мышц цивилизованного мужчины. Глядя на сына, Анна словила себя на мысли, что думает о нем не как о своем ребенке, но как о самце. Зов истосковавшегося по ласкам тела оказался сильнее стыда.

— Иди сюда, — прошептала она.

Ее руки обняли ноги сына. Стоя на коленях, Анна погладила член. Коснулась его губами, легонько укусила за ствол. От опытных ласк член вновь пробудился — налившись кровью, он приподнялся. Анна оголила головку и язычком сняла с нее остатки семени. Она громко причмокивала и тихонько урчала от удовольствия.

Кара уселась на песок и оперлась подбородком на согнутые в коленях ноги. Облизываясь, девочка наблюдала за матерью. Анна округлила губы и с небольшим усилием всунула член в тугую дырочку. Несколько раз она покачала головой, потирая членом полость рта, прижимаясь к головке внутренней частью щек. Одновременно левая рука женщины поглаживала мошонку, другая двигалась в противоположном качаньям головы ритме, массируя член.

Через некоторое время Анна попросила Жана лечь. Лежа на животе сына, она разметала ноги и занялась своим клитором. Следя за движением члена между губ матери, Кара представила, как он ходил бы по влагалищу Анны и, загоревшись, дотронулась до ее срамных губок. Анна убрала палец с клитора, схватила руку дочери и с силой прижала к своей вульве. Девочка просунула во влагалище палец, затем еще один. Ощупывая скользкую внутренность полового органа матери, Кара прикоснулась к провисшей матке и кончиком пальца погладила ее. Анна задрожала. Она отняла губы от члена Жана и с нежностью посмотрела на дочь. Минут через пять Кара вытащила пальцы, и тогда Анна встала на корточки над возбужденным членом сына. Держа пенис за основание, Анна потерла головкой по щели между половыми губками, затем раздвинула мягкие кожные складки малых губ и приставила член к веретенообразной щелке.

Жан лежал зажмурившись и не мог видеть лица матери, когда она садилась на член, но Кара ничего не упустила. Анна закусила губы, по ее скулам пробегали легкие судороги — медленно Анна опустилась, волосы по краям валиков больших половых губ переплелись с волосами на лобке мальчика. Анна стала подпрыгивать, будто под ней несся фантастический конь. Член буравил ее внутренности с потрясающей скоростью. Анна была настолько увлечена, что член несколько раз выскальзывал из объятий ее влагалища и тогда она с жалобным стоном торопливо вталкивала его обратно. От обильных выделений, стекающих по члену, лобок Жана стал липким.

Наблюдая за матерью, Кара получала массу удовольствия. Маленькие упругие груди Анны тряслись в бешенном ритме скачки, язык страстно облизывал пересохшие губы. Неутомимое влагалище издавало хлюпающие звуки, будто там, внутри, член взбивал какую-то жидкость. Анна спешила наверстать упущенное за семь лет и оргазм за оргазмом сотрясали ее тело.

Жан вдруг закричал и судорожно задергался, как в тот раз, когда сестра мастурбировала его. Кара поняла, что в эти мгновения брызгало во влагалище матери. В подтверждение этому, из влагалища поползли тягучие сгустки. Анна приподнялась — член Жана вылез из ее вагины, — женщина черпнула рукой сперму и вылила себе в рот, как самое драгоценное вино на свете.

— Боже мой, я чувствую себя самой счастливой женщиной в мире, — выдохнула она, облизываясь. — Ничто не сравнится с этим великолепным напитком. Как я вас люблю, милые мои Жан и Кара!

— Ма, я тоже хочу его! — Кара бесцеремонно подставила ладошку под влагалище матери и, когда сперма, перемешанная с соком женской плоти, натекла ей в руку, слизала Жан отдыхал. Солнце грело его тело, легкий ветерок ласкал кожу. Он думал о том, что жизнь полна чудес и удовольствий. Анна лежала рядом — вытянувшись стрункой, заложив руку за голову. Кара, прижавшись щекой к животу брата, держала во рту пахнущий влагалищем член. Ей нравился кисловатый привкус на языке. Она посасывала член, чувствуя, как время от времени из него выжимаются остатки семени. Незаметно для себя она задремала.

Проснулась она под вечер. Заметив, что дочь открыла глаза, Анна сказала:

— Доченька, ты ведешь себя, как жуткая эгоистка. Кроме тебя здесь еще кое-кто, обожающий сосать член.

— У-у, — возразила девочка, не выпуская пенис брата изо рта. — Э-хо-ху, — неразборчиво добавила она.

Жан погладил сестру по голове.

— Подвигай им, — попросил он.

Кара поиграла с крайней плотью, попыталась просунуть язычок в дырочку, откуда изливалось семя и с удовлетворением отметила, что на это действие член ответил заметным подергиванием. Высунув его изо рта, Кара пристально посмотрела на брата.

— Я хочу, чтобы ОН был в моем влагалище.

— Тебе будет больно, — вмешалась мать. — В первый раз всегда больно.

— Ну и пусть, — упрямо сказала девочка. Она резво вскочила и присела над членом Жана. Но Анна остановила ее.

— Нет, милая, в первый раз это лучше сделать по другому.

Она заставила Кару лечь и развести ноги так, чтобы большие половые губки распахнулись, приоткрывая вход во влагалище.

— Будь нетороплив, — посоветовала Анна сыну.

Жан кивнул и улегся на Кару, между ее ног. Он начал мять ее грудки и покусывать соски. Желание охватило девочку. Она торопливо раскрыла морщинки плоти и приставила к отверстию член брата. Почувствовав соприкосновение с женской плотью, Жан медленно стал засовывать в нее свой член. Раздвигая тугое преддверие, его плоть проникла в девственное тело. Бессознательно напрягая мышцы, Кара как бы ощупывала влагалищем половой орган брата.

Глаза Жана лихорадочно заблестели и, когда его член уперся в странную перегородку — подобной он не чувствовал в теле Анны — Жан забыл наставления матери и страстно, с силой надавил на нее. Кара вскрикнула и попыталась прервать толчки брата, но Жан сильными объятиями удержал ее. Рыча, будто зверь, Жан снова и снова бил членом в непокорное препятствие.

Пока, наконец, оно не лопнуло, впуская член в вагину. Кара заплакала от боли. Жан взглянул на мать, но Анна усмехнулась и велела ему не останавливался. Член туго скользил по влагалищу Кары. Постепенно, слезы на г
лазах сестры высохли и она, свыкнувшись с болью, начала помогать Жану, двигая задом.Анна просунула руку между телами детей и потерла клитор девочке. Не прошло и десяти секунд, как девочка кончила.

— Еще, еще! — исступленно шептала она, стараясь теснее прижаться к телу брата. Она испытала еще два оргазма, прежде чем почувствовала горячую струю спермы, покрывающую ее внутренности. Кара завизжала от восторга.Она заставила брата вытащить член. присосалась к нему, целуя, облизывая и сравнивая вкус с тем, когда он был покрыт слизью матери. Анна, не в силах оставаться наблюдательницей, встала на колени рядом с дочерью, и они вдвоем одарили ласками пенис Жана, очищая его от слизистой спермы, девственной крови и соков Кары.

Член попеременно проникал то в рот дочери, то в рот матери; их руки одновременно выжимали из него капельки спермы; часто их губы соприкасались, целуя головку, а языки облизывали губы партнерши.Солнце давно уже скатилось за Одинокую гору. Над джунглями опустилась ночь, Но в девственном лесу не было хищников, и страх был неведом островитянам.

Взявшись за руки, они вошли в лес. Анна шла посередине, Жан – слева от нее, Кара шагала справа. На лицах всех троих застыло счастье. Анна громко запела и все подхватили эту песню. Они шли к Одинокой горе – там была сухая пещера, теплая от дыхания Кары. Там был их дом......